

ТИП ПОВЕСТВОВАНИЯ В РАССКАЗЕ В.В. НАБОКОВА «ЗВОНОК»

В.В. Набоков был экспериментатором в области повествования. В рассказе «Звонок» он соединяет в повествовании принципы построения монолога и диалога. «Семь лет прошло с тех пор, как он с нею расстался. *Господи, какая суতোлка на Николаевском вокзале! Не стой так близко, сейчас поезд тронется. Ну вот – прощай, моя хорошая...* Она пошла рядом, высокая, худощавая, в макинтоше, с чёрно-белым шарфом вокруг шеи, – и медленным течением её уносило назад. Затем он повоевал, нехотя и беспорядочно. Затем, в одну прекрасную ночь, под восторженное стрекотание кузнечиков, перешёл к белым. Затем – уже через год – незадолго до выхода на чужбину – на крутой и каменистой Чайной улице в Ялте он встретил своего дядю, московского адвоката. *Как же, как же, сведения есть, – два письма. Собирается в Германию и разрешение уже получила. А ты – молодец. И наконец Россия дала ему отпуск, – по мнению иных – бессрочный*» [7, с. 492]. «Как-то раз – в Италии, кажется, – он заметил на лотке русскую газету, издававшуюся в Берлине. Он написал туда, просил поместить объявление, что он, мол, разыскивает... Вскоре после этого он покатил дальше, так и не узнав ничего. Из Каира уезжал в Берлин старичок журналист Грушевский. *Вы там наведите справки. Может быть, найдёте. Скажите, что я жив, здоров...* Но и тут никаких вестей он не получил. А теперь пора... Нагрнуть. Там, на месте, уже легче будет разыскивать. Возня с визами, денег не ахти как много. Ну да уж как-нибудь доедем...» [7, с. 493]. Курсивом выделены фрагменты повествования, в которых текст, уместный в прямой речи, вынесен в повествование и не закавычен, как полагается при прямой речи. Н.А. Кожевникова приводила пример повествования, организованного по принципам диалога [3, с. 30]. Мы обнаружили примеры такого повествования у И.С. Шмелёва. Это повествование от первого лица, в котором на диалог указывают реплики в сторону, реплики-реакции на вопросы собеседника, не приводимые в произведении, реплики повествующего по поводу ситуации речи, в которой он повествует. Это всегда реплики одного и того же лица – повествователя. У В.В. Набокова повествование от третьего лица, выделенные реплики принадлежат разным лицам: Ольге Кирилловне, Николаю Степановичу Галатову – главному герою рассказа (их реплики разделяются тире), его дяде – московскому адвокату, вновь Николаю Степановичу Галатову. В продолжение рассказа, с прибытием главного героя в Берлин, прямая речь персонажей становится закавыченной. Не будет ли правильнее квалифицировать выделенные фрагменты как несобственно-прямую речь? Нет, потому что первое и второе лицо местоимений и глаголов, притяжательные местоимения, соотносящиеся с личными местоимениями первого и второго лица, в прямом значении не соответствует определению несобственно-прямой речи, в которой первое лицо принято обозначать формой третьего лица.

В название рассказа вынесено ключевое у В.В. Набокова слово: звонок у писателя

символизирует начало творения. По В.В. Набокову, время неуловимым образом связано со слухом: в первозданной тьме прослушиваются намёки на будущие творения [6, с. 141]. В индивидуальной мифологии В.В. Набокова «выделение во мраке звука и его образное воплощение априори принадлежат к области вдохновения и творчества» [6, с. 182], уловление звука выступает началом творчества [6, с. 70]. В рассказе упоминаются несколько звонков в дверь и несколько намерений позвонить по телефону. Николай Степанович Галатов звонит в дверь к зубному врачу, затем к матери, когда он находится у матери, в её дверь несколько раз звонит её двадцатипятилетний любовник. Мать собирается позвонить любовнику, когда у неё гостит сын, и бросается к телефону, как только сын ушёл. Звонок в дверь к Вайнеру позволяет Николаю Степановичу получить адрес матери. Звонок к матери приводит к встрече с ней через семь лет разлуки. Звонки любовника заставляют его по-новому взглянуть на мать и увидеть не только, как она постарела и увяла, но и что она молода, как в глубоком детстве, лет двадцать пять назад.

Мать и сын расстались, они на чужбине, но и в этом есть свои плюсы, они оба обрели свободу, расширились горизонты их познания, их жизненного опыта. Николай Степанович предался странствиям, о которых мечтал в детстве. «Ночь в затхлом номере дешёвой гостиницы он провёл плохо, – всё придумывал, как начать розыски. Адресный стол, редакция русской газеты... Семь лет. Она, должно быть, здорово постарела. Свинство было так долго ждать, – мог раньше приехать. *Но эти годы, это великолепное шатание по свету, волнение свободы, свобода, о которой мечталось в детстве* (курсив – И.Т.)!.. Сплошной Майн-Рид... И вот опять – новый город, подозрительная перина и скрежет трамвая» [7, с. 493]. Свободу Галатов вдруг открывает и в своей матери: «а тут она рыдала так молодо, так свободно лежала (курсив – И.Т.)... и было что-то изящное в повороте её спины, в том, что одна нога в бархатном башмаке касается пола... Прямо можно было подумать, что это плачет молодая белокурая женщина...» [7, с. 501].

Адрес матери в Берлине: Планнерштрассе 59, бай Баб. Учитывая пристрастие В.В. Набокова к мультязычным каламбурам [5], приписку в адресе «бай Баб» рассмотрим как мультязычный каламбур и примем к сведению, что баобаб – символ жизни, хранитель земли. Это одно из самых живучих растений в мире. Если у него отодрать кусок коры, она отрастёт, а если дерево упадёт, – с ним тоже ничего не случится, пока хоть один корешок контактирует с почвой, баобаб будет расти дальше, даже лёжа на боку. Баобаб называют деревом, растущим корнями вверх [1]. Россия будет жива в эмиграции, эмиграцией – таков один из смыслов рассказа, подаваемый исподволь. Район Берлина назван в рассказе «заблудившейся русской провинцией» [7, с. 494]. В названии улицы, на которой живёт мать, содержится слово «планета». Планета теперь стала родиной русских. В это же время (1927) В.В. Набоков пишет роман «Машенька», в котором тоже проводит данную идею. Фамилия Галатов связана смысловыми нитями с «Машенькой», она созвучна названию крейсеров «Галатей», созданных в Великобритании в 1859, 1887, 1912–1914 годах [4], а главный герой «Машеньки» Ганин раньше ходил подобно парусу на руках и в конце романа задумал путешествие на пароходе «Мавритания». Вау в переводе с английского – участок земли, вдающийся в другой тип местности; пролёт моста; бухта, залив. Дом матери имеет номер 59. Девять – число, не подверженное порче; символ неуничтожаемой

материи, так как сумма цифр любого числа, кратного девяти, дает девятку. Его ключевые слова: океан и горизонт [9]. Девять – важное число в кельтской традиции. Это число центра. Скандинавский Один (Вотан), пригвоздив сам себя копьем, девять дней и ночей висел на Мировом Дереве Иггдрасиле (вязе), чтобы добыть для людей тайны мудрости. Скельди, северный аналог Персефоны, богини света, три месяца живет в своей горе, а девять месяцев — в море Ньорда [9]. Число 5 символизирует бессмертие. В греко-римской традиции пятерка символизирует свет и самого бога Аполлона как бога света. В индуизме пять воплощений Вишну, пять ликов Шивы (эмблемой Шивы в Индии является также пятиконечная звезда). Ацтекский бог утренней звезды Кецалькоатль ассоциировался с числом пять. Он поднимался из загробного мира (также связанного с числом пять) на пятый день, как и ростки кукурузы, которые всходят на пятый день после посева. В обыденной жизни с числом пять связано понятие риска, которое реализуется через накопление опыта [9]. Эта же идея расширения родины, России будет выражена в 1934 году в рассказе «Круг» [10].

Галатея – имя райского зимородка, обитающего в Новой Гвинее и на Молуккских островах, у него красный клюв, синий лоб, длинные синевато-белые хвостовые перья. Мать во время встречи с Галатовым в синем шелковом платье. Это имя бабочки, символизирующей Диониса, перемены, бессмертие. В греческой мифологии Галатея – символ спокойного моря, nereida, дочь Нерея и Дорины. Нереид 51 или 100, они олицетворяют свойства и качества моря, по которому плывут «Галатея» и «Мавритания» в том числе. В древнегреческом мифе о Пигмалионе оживает созданная скульптором статуя, которой Жан-Жак Руссо дал имя Галатея [2]. Все четыре значения данного имени актуальны для рассказа «Звонок». В.В. Набоков, выбрав для персонажа созвучную имени Галатея фамилию Галатов, выражает уверенность в бессмертии, вечной жизни художественного произведения.

Ещё одно ключевое набоковское слово в рассказе – зуб (больной зуб), оно связано со звуком, зудом, зудением. О звонке любовника говорится: сверлил (сверлит бормашина больной зуб). Зубная боль – это трудности на пути творца, трудности самовыражения. В «Звонке» они преодолены в прошлом.

Новая фамилия матери Галатова – Неллис – анаграммой связана с силеном – воспитателем, наставником Диониса и его постоянным спутником [8]. Миф о Дионисе переживается во многих произведениях В.В. Набокова [11–13]. Получается, что в «Звонке» Галатов прямо соотносится с Дионисом. Силен – престарелый сатир, наверное, поэтому так подчёркивается старость матери при первом взгляде Галатова на неё.

Многозначность слова, не снимающаяся в контексте, приращение к слову новых, художественных значений – признак поэтического, а не прозаического текста. Кроме принципов построения монолога и диалога, В.В. Набоков синтезирует в повествовании ещё и принципы построения поэтического (лирического) и прозаического произведений. Кроме того, особенности повествования в рассказе обусловлены тем, что это произведение, принадлежащее к мифологическому направлению. Кроме основного сюжета, в рассказе присутствует мифологический: сотворение света художественного произведения из тьмы [6]. Свет гаснет в начале встречи Галатова с матерью и потом загорается неслучайно: таким образом исподволь проводится указание на то, что путешествия Галатова не только ради путешествий,

они дают ему впечатления для писательства. Источником творения у В.В. Набокова является тьма внутренняя (мир воспоминаний, внутренний мир поэта) [6, с. 192], тьма внешняя в виде ночи, мрака, темноты – проводник во внутреннюю тьму [6, с. 192]. Туман, лестница, тропинка, дождь, вода – границы между мирами временного и вечного, действительностью и художественным произведением, начало перехода из одного мира в другой [6, с. 102]. Табличку с именем знакомого зубного врача Галатов видит уже в сумерках. Идя к матери, он замечает «бисерный осенний дождь», который «моросил как бы шёпотом» [7, с. 493]. В начале его поисков «на улице там и тут накрапывала русская речь» [7, с. 494]. Вызывает переход от временного к вечному художественного произведения свет. Именно момент сопряжения вечного и временного, выражения вечного во временном составляет цель писателя.

Список литературы

1. Баобаб – символ жизни // Дикий Дикий Мир // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wildwildworld.net.ua/articles/baobab-simvol-zhizni>
2. Галатея – Википедия // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E0%EB%E0%F2%E5%FF>
3. *Кожевникова Н.А.* Типы повествования в русской литературе XIX–XX вв. –М.: Институт русского языка РАН, 1994. – С. 30.
4. Крейсер “Galatea” // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ships.academic.ru/1963/Galatea_%28%D0%93%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%8F%29
5. *Люксембург А.М., Рахимкулова Г.Ф.* Магистр игры Вивиан Ван Бок: (Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура). – Рост.-н/Д: Изд-во ин-та массовых коммуникаций, 1996. – 202 с.
6. *Манджиева Б.В.* Космогонический миф и его компоненты в индивидуальной мифологии В.В. Набокова: КД. – Ставрополь, 2009. – 223 с.
7. *Набоков В.В.* Звонок // Набоков В.В. Русский период. Собр. соч.: В 5 тт.: Т. II. – СПб.: Симпозиум, 2004. – С. 492–502.
8. Силен – Энциклопедия символов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_myth/Silen-83.html
9. Символика чисел // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://simvolika.com.ua/node/52#number9>
10. *Труфанова И.В.* Тип повествования в рассказе В.В. Набокова «Круг» // Филология, искусствоведение и культурология в XXI веке: Материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф.: Ч. 1 (15 февр. 2012 г.). – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 113–122.
11. *Труфанова И.В.* Миф о Дионисе в романе В.В. Набокова «Король, дама, валет» // European Social Science Journal. – 2012. – № 1. – С. 245–256.
12. *Труфанова И.В.* Миф о Дионисе в романе В.В. Набокова «Отчаяние»// Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы междунар. заочной науч.-практ. конф. (10 сент. 2011 г.). – Новосибирск: Априори, 2011. – С.59–69.
13. *Труфанова И.В.* Миф об Икаре и Дионисе в романе В.В. Набокова «Камера обскура» //European Social Science Journal. – 2012. – № 2. – С. 221–229.